

Научная статья

УДК 94(470-25)+930.25

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.12

Развитие общественного движения в системе здравоохранения Москвы в 1950—1970-е гг.

Наталья Ивановна Горлова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, gorlovanat@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0833-2053>

Аннотация. Статья посвящена малоизученной в отечественных исследовательских кругах теме — историческому обзору общественных практик во всем многообразии их организационных форм в системе здравоохранения на примере деятельности Московского городского комитета общества Красного Креста в период с 1950 по 1970-е гг. Исследуемые добровольческие практики за несколько десятилетий значительным образом эволюционировали от эпизодических акций по санитарному просвещению населения и общественных работ по организации мероприятий для пропаганды здорового образа жизни до формирования института санитарных дружин, постов, общественных инспекторов и развития безвозмездного донорского движения. Раскрывается роль Московского городского комитета Общества в деле социальной мобилизации населения для оказания помощи медицинским работникам и лечебным учреждениям в борьбе с инфекционными заболеваниями, а также развития коллективного донорства и осуществления санитарного надзора на промышленных предприятиях.

Ключевые слова: добровольцы, донорское движение, здравоохранение, дружины общественного порядка, санитарные инспекторы, санитарные посты, санитарные дружины, Московский городской комитет общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

Для цитирования: Горлова Н. И. Развитие общественного движения в системе здравоохранения Москвы в 1950—1970-е гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 204—216. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/50/12_50_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.12.

Original article

Social movement development in the Moscow healthcare system in 1950—1970s

Natalya I. Gorlova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, gorlovanat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0833-2053>

Abstract. The article is devoted to a little-studied topic in domestic research circles — a historical review of public practices in all the diversity of organizational forms in the capital's healthcare system using the example of the activities of the Moscow City Committee of the Red Cross Society in the period from 1950 to 1970s. The studied volunteer practices have evolved significantly over several decades from episodic actions for sanitary education of the population and community cleanups to the formation of permanent sanitary squads, posts, the institution of public inspectors to the development of a gratuitous donor movement. The role of the Moscow City Society Committee in the social mobilization of the population in providing assistance to medical workers, the fight against infectious diseases, the development of collective donation and the implementation of sanitary supervision in enterprises and institutions is revealed.

Keywords: volunteers, donor movement, healthcare, public order squads, sanitary inspectors, sanitary posts, sanitary squads, Moscow City Committee of the Red Cross and Red Crescent Society.

© Горлова Н. И., 2024

For citation: Gorlova N. I. Social movement development in the Moscow healthcare system in 1950—1970s. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 2 (50), pp. 204—216. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.50.12>.

Введение

В современных условиях развития профильных направлений сфер приложения волонтерского труда — медицинского и социального — в отечественном добровольческом движении актуализируется тематическая область исследования безвозмездных практик в системе советского здравоохранения с исторической точки зрения.

Заметную роль при осмыслении проблемы имеют обобщающие работы по истории Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП СССР). Заслуживает внимание монография М. И. Барсукова, в которой последовательно раскрывается многообразие деятельности актива организации [2]. Исторические обзоры деятельности Общества содержатся в трудах Г. А. Григорьевой [4] и Н. В. Троян [18].

Отдельные аспекты добровольческих практик инициативной общественности в системе здравоохранения освещались в многочисленных публикациях Исполнительного комитета Общества в 1950—1980-х гг., которые изобиловали примерами самоотверженной работы краснокрестного актива. Так, значительная часть справочной литературы посвящена деятельности общественных инспекторов, санитарных отрядов и постов, дружин (В. М. Абрамов, Н. Н. Филатов [1], Р. А. Гулянский [5], А. И. Нестеренко [14], В. Е. Коростылев, Е. С. Тыркова [10], К. И. Лучина [12], В. Н. Михайлова, Е. Г. Стемпоржецкая, Т. Д. Чернаенко [13] и др.).

Среди других публикаций, имеющих значение для темы исследования, следует выделить работы А. А. Липаца и Е. К. Безган [11], Л. П. Дмитриевой [6], Л. В. Орловского [15], раскрывающие процесс формирования безвозмездного донорского движения в стране и направленные на пропаганду деятельности Общества Красного Креста по укреплению здоровья населения СССР.

В отечественной историографии огромный пласт литературы, содержащий ценный фактический материал, посвящен историческим обзорам добровольных форм помощи гражданам органам здравоохранения во время Великой Отечественной войны (Н. М. Бобылева [3], Л. И. Каспрук, В. Н. Канюков [9], Р. Р. Магомедов, Л. В. Гришакова [16] и др.), деятельности Общества Красного Креста в первые десятилетия советской власти (С. С. Ипполитов [7] и др.). В этих исследованиях деятельность Общества Красного Креста рассматривается как неотъемлемая часть социальной истории, приводится интересный фактический материал, освещающий не только успехи советского здравоохранения, но и его проблемы. Вопросы мер поддержки и стимулирования донорской активности в исследуемый период последовательно раскрывают Р. С. Серебряный, Д. В. Камельских [17], А. В. Чистяков [19].

Необходимо констатировать, что в отечественной историографии отсутствуют комплексные труды по теме исследования. Проблема добровольного участия населения в деятельности Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в 1950—1970-е гг. не стала предметом целенаправленного изучения.

В связи с этим целью данной статьи выступает комплексный обзор исторического опыта социальной мобилизации граждан в системе советского здравоохранения на материалах Московского городского комитета общества Красного Креста и Красного Полумесяца (далее — МГК ОКК) с последующим анализом и конкретизацией разноплановой деятельности краснокрестных формирований и методов работы столичных добровольных активистов.

Хронологические рамки исследования (1950—1970-е гг.) обусловлены возможностью определить эволюцию форм столичных добровольных объединений, раскрыть на-

правления общественных практик, сопоставить виды и содержание работ актива МГК ОКК, особенности государственной политики по поддержке и популяризации участия населения в решении задач советского здравоохранения.

Работа опирается на широкий корпус источников Центрального государственного архива города Москвы, что позволило дополнить уже известную информацию по теме исследования, а также устранить «белые пятна» в истории деятельности МГК ОКК. Методологической основой для всестороннего изучения проблемы стали общепринятые в исторической науке принципы системности, историзма, объективности, а также комплексного использования широкого круга источников, позволившие рассмотреть практики социально значимой деятельности в системе столичного здравоохранения в избранных хронологических рамках.

Результаты исследования

С завершением послевоенного восстановления приоритетным направлением в деятельности Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (далее — Общество) становится содействие в организации медико-социальной помощи гражданскому населению. Эта общественная деятельность, поддерживаемая и направляемая государством, охватывала проблемные участки здравоохранения, санитарного надзора, социальной защиты. Во второй половине XX века Общество укрепило организационно, расширив сеть своих филиалов по всей стране, увеличило многотысячный штат добровольных членов, повысило уровень их подготовки.

Одним из крупнейших отделений Общества являлось МГК ОКК с его районными комитетами и первичными организациями. О динамике роста численности отделения свидетельствуют следующие цифры: если на 1 января 1955 г. в краснокрестных рядах числилось 978 147 человек, то к началу 1971 г. в отчетной документации МГК ОКК было зафиксировано 2 423 102 члена организации [36, л. 9]. В деятельности МГК ОКК большое внимание уделялось добровольческому активу организации: «Вся работа Комитета по пропаганде гуманных идей общества Красного Креста, привлечение населения к участию в безвозмездном донорстве, к контролю за санитарным состоянием различных объектов — эти и десятки других важных дел могут быть осуществлены только с помощью опытных и имеющих соответствующие знания активистов Красного Креста» [22, л. 4].

Значительный объем общественных работ выполняли дружины по проверке общественного порядка и санитарного содержания площадей, улиц, дворов. Эти дружины в специально установленные для каждого района дни проводили рейды, во время которых не только проверялось состояние района, но и через уполномоченных лиц принимались меры к устранению недочетов. Дружины работали совместно с активом административной инспекции милиции, жилищного управления, общества озеленения города, комиссии общественного содействия.

Санитарное просвещение играло значительную роль в формировании общественного сознания, навыков и привычек, направленных на сохранение и укрепление здоровья, повышение санитарной культуры населения, формирование модели сознательного и ответственного отношения к охране личного и общественного здоровья. Так, в рамках ежегодно проводимых во всех районах Москвы месячников чистоты, дней здоровья под девизом «Превратим Москву в образцовый санитарный город» читались тематические лекции и доклады, организовывались встречи с врачами. Наиболее показательный пример — «День здоровья» в Первомайском районе Москвы в 1962 г.: на медицинские темы было прочитано 511 докладов и лекций, выпущено 128 бюллетеней, показаны кинофиль-

мы на санитарно-оздоровительные темы. На всех предприятиях, в домоуправлениях проводились рейды бригад по проверке чистоты [23, л. 18].

Рост эффективности и массовость пропаганды медицинских и гигиенических знаний обеспечивались использованием МГК ОКК и районными комитетами всего арсенала форм пропаганды и средств массовой информации (печать, кино, радио, телевидение). Так, первичные организации обращались к информационным ресурсам местного радио, доскам «Советы врача» на промышленных предприятиях и в образовательных учреждениях. Например, первичный комитет института Гипропромтрансстрой оформил доску «Советы врача», где размещались вырезки из журналов «Здоровье», «Советский Красный Крест» и другие материалы.

Все большее значение в исследуемый период приобретала такая форма совместной работы с органами здравоохранения, как участие первичных организаций и активистов Общества Красного Креста в деятельности Советов содействия при поликлиниках и больницах, домоуправлениях. Во всех столичных поликлиниках создавались добровольные санитарно-профилактические бригады в составе участкового врача — руководителя бригады, медсестры и 10—12 наиболее подготовленных активистов Общества, сануполномоченных и членов санитарных постов [31, л. 26]. Общую координацию и руководство работой бригад осуществляли советы содействия, возглавляемые главными врачами. В функции членов бригад входила надзорная деятельность, связанная с осмотром санитарного состояния различных объектов городской инфраструктуры и контролем последующего устранения обнаруженных нарушений санитарных требований. Только за март 1956 г. профилактические бригады обследовали 699 дворов, 638 домов, 2703 квартиры и 29 общежитий.

Организуя массовую подготовку населения в кружках «Готов к санитарной обороне», Комитет создавал широкую сеть санитарных постов для оказания первой доврачебной помощи и наведения санитарного порядка, формируя санитарные дружины и прикрепляя их к медицинским участкам.

Профилактическое направление в охране и укреплении общественного здоровья являлось приоритетным в деятельности МГК ОКК, оно обеспечивалось работой санитарных уполномоченных, проводивших санитарный контроль, санитарно-гигиенические мероприятия по оздоровлению труда на производстве, быта и отдыха населения. В Москве в 1960 г. трудилось 51 954 сануполномоченных. Материалы фонда ЦГА Москвы содержат примеры работы общественных активистов. Так, в Краснопресненском районе 1920 уполномоченных систематически вели обследование магазинов и столовых. Санитарная уполномоченная М. И. Запальная в магазине № 1 «обнаружила на продавцах грязную спецодежду, в магазине не было кипяченой воды, после настойчивого требования активистки в магазине был установлен титан, отведено место для одежды. Халаты теперь чисты» [25, л. 75]. Большую работу провели активисты ЖЭК № 7 Московского района. Ими было обследовано 680 квартир, они добились капитального ремонта в 20 квартирах.

Отличительной чертой исследуемого периода становится формирование добровольческого актива на столичных предприятиях в лице общественных санитарных уполномоченных, общественных инспекторов охраны труда профсоюзов, страховых делегатов советов социального страхования, санитарных дружин и постов, оказывающих помощь медицинским работникам в осуществлении контроля за соблюдением рабочими правил техники безопасности и промышленной санитарии, гигиенических норм и правил в помещениях и общежитиях предприятий, на прилегающей территории, а также в предупреждении производственного травматизма и проведении профилактических мероприятий. О масштабах, численности и роли целой команды краснокрестного актива на предприя-

тиях говорят следующие цифры. В Московском районе на фабрике «Парижская коммуна» в команде актива числилось 4300 членов общества, 30 санитарных дружин, 30 санитарных постов, 15 санитарных инспекторов, которые только за 1971 г. провели 146 рейдов по цехам предприятий [29, л. 130].

В целях активизации работы санпостов, повышения качества их подготовки районные смотры на промышленных предприятиях становятся традиционными. Только в 1966 г. в подобных смотрах приняли участие 4047 санпостов [30, л. 27].

Наиболее массовой формой просвещения населения в начале 1960-х гг. стали народные университеты здоровья. В 1963 г. в Москве работало 52 народных университета, в которых занималось более 5 тыс. человек. По данным материалов архива, народные университеты здоровья Электростанции им. В. В. Куйбышева и Электромеханического завода им. Владимира Ильича считались одними из лучших просветительских учреждений [27, л. 84].

На базе университетов шла системная подготовка краснокрестного актива. Так, программа народного университета в Свердловском районе при ЖЭК 4 включала восемь лекционных занятий следующей тематики:

1. Перспективы развития советского здравоохранения в свете решений XXIV съезда КПСС.

2. Профилактика острых желудочно-кишечных заболеваний.

3. Религия и медицина.

4. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний.

5. Рациональное питание.

6. Берегите зрение.

7. Нарушения обмена веществ и их профилактика.

8. Алкоголизм и борьба с ним.

Занятия проводились один раз в месяц, лекции читали врачи-специалисты. Посещали мероприятия в основном пенсионеры (от 60 до 70 человек).

В Бабушкинском районе Москвы функционировал народный университет здоровья для молодежи. Тематика лекций отличалась разнообразием: «В. И. Ленин о здоровье трудящихся»; «Строение и функции человеческого организма»; «Невидимые друзья и враги человека. Профилактика инфекционных заболеваний»; «Иммунитет»; «Гигиена девушки и юноши»; «Правильное питание — важнейший фактор здоровья»; «Уход за кожей, кожные заразные болезни»; «Предупреждение ревматизма»; «Вредные привычки»; «Физкультура — средство укрепления здоровья»; «Предупреждение нервных болезней»; «Берегите зубы»; «Берегите зрение»; «Медицина и религия»; «Первая доврачебная помощь, уход за больными. Практические занятия».

Аналогичная работа проводилась в университетах здоровья в Куйбышевском, Октябрьском, Советском, Ленинградском, Черемушкинском и Бауманском районах столицы. В Первомайском районе Москвы в народном университете здоровья на базе школы № 673 предлагался курс лекций для родителей, в котором затрагивались такие проблемы, как осанка у детей, питание школьников, физическое воспитание в семье и школе, профилактика детского травматизма.

Уже к 1971 г. в Москве действовало 113 профильных университетов для разных категорий слушателей — от пенсионеров до молодежи и родителей с детьми. Из этого числа 24 университета были предназначены для родителей, молодые люди могли получить знания в 23 университетах, для сотрудников сферы обслуживания действовало 5 просветительских учреждений, такое же количество университетов предлагали прослушать образовательные курсы для женщин и врачей. В общей сложности за год в народных университетах прошли обучение более 100 тыс. человек.

Всевозрастающая роль добровольной общественности в системе здравоохранения отражала общую закономерность процесса повышения роли граждан в охране и укреплении здоровья населения. Огромный фронт работы по проведению профилактических и санитарно-просветительских мероприятий выполнял многотысячный добровольческий актив «комнат здоровья». Так, в 1963 г. в Москве успешно функционировало 163 комнаты. Наибольшее их число действовало в Киевском районе — 30, в Ждановском — 20 и в Пролетарском — 25. В этих комнатах на общественных началах нашли применение своим силам и знаниям медицинские работники, ушедшие на пенсию [27, л. 81]. Уже к 1971 г. по Москве насчитывалось более 400 «комнат здоровья», в них на добровольных началах трудилось 10 тыс. человек санитарного актива. Возглавляли работу комнат Советы, которые составляли планы работы на год, согласовывали их с главными врачами поликлиник, прикрепленных к микрорайонам. Актив комнат состоял из врачей на общественных началах, функционал которых включал профилактический осмотр больных, при необходимости — направление к участковым врачам. В своем арсенале «комнаты здоровья» широко использовали просветительские лекции, беседы, кинофильмы, встречи с медработниками. К примеру, Совет «комнаты здоровья» Краснопресненского района столицы состоял из 6 человек, возглавлял его врач А. И. Синельников. За год работы комнату посетило 424 человека, было выпущено 5 стенгазет «За здоровье», проведено 15 лекций и бесед. На базе комнаты на регулярной основе велась подготовка общественных санитарных инспекторов и постов [33, л. 24]. Пятью врачами-общественниками «комнаты здоровья» при ЖЭК № 7 Бауманского района за 1971 г. была оказана помощь 671 посетителю. Врачи проводили занятия в группах лечебной физкультуры, дыхательной гимнастики.

История борьбы с туберкулезом в Москве неразрывно связана с активным участием общественности. В исследуемый период были мобилизованы ресурсы актива в рамках деятельности новых добровольных формирований — общественных советов в диспансерах для организации наставничества и шефства над диспансерами, помощи флюорографическим станциям тубдиспансеров и флюорографическим кабинетам поликлиник. В 1972 г. в Москве при содействии общественности было охвачено флюорографическими обследованиями 5 206 903 человека. Одним из важнейших направлений работы общественных советов стала помощь участковым врачам и врачам стационара в организации длительного амбулаторного и стационарного лечения. Инициировались рейды по помещениям диспансера для контроля за их санитарным состоянием [37, л. 8]. Кроме того, краснокрестные активисты проводили разъяснительную работу среди населения. Отличные результаты продемонстрировали добровольцы в Калининском районе, в 1962 г. привлекавшиеся к обследованию жилищных условий туберкулезных больных [26, л. 122].

Санитарный актив Общества оказывал помощь органам здравоохранения и в борьбе с заболеваемостью гриппом. Санитарные дружины, члены санитарных постов распространяли листовки, выявляли больных, сообщали о них в поликлинику, вызывали врача. В 1976 г. всего по г. Москве было распространено 556 тыс. тематических листовок [32, л. 67].

Вопросы формирования донорских кадров постоянно находились в центре внимания МГК ОКК. «Товарищи! — звучало обращение организаторов к участникам 3-й московской городской конференции Общества Красного Креста. — Одним из важных разделов нашей работы является пропаганда безвозмездного донорства и вовлечение широких масс населения в ряды безвозмездных доноров» [21, л. 7].

Донорство крови и ее компонентов рассматривалось с точки зрения общественного блага, осознанного добровольческого акта, патриотического долга ответственного совет-

ского гражданина, проявления человеколюбия и гуманности. Подобная позиция нередко озвучивалась на заседаниях МГК ОКК и его отделений. Яркий пример — выступление ткачихи комбината Трехгорная мануфактура им. Ф. Э. Дзержинского Я. В. Смирновой: «Я обычная советская работница, как и многие наши женщины, придаю этому мероприятию большое значение и считаю, что давать безвозмездно кровь — это благородное дело. Что заставило меня давать свою кровь? Слава? Нет! Я даю свою кровь по велению сердца, с единственным стремлением помочь больным людям не словами, а делом. Так поступают советские люди» [27, л. 115].

Работа по популяризации донорства крови носила постоянный характер, где немало важную роль играла активность со стороны добровольческого сектора Комитета, его районных филиалов и первичных отделений, готовность каждого принять посильное участие в плановой деятельности по привлечению безвозмездных доноров. Эту важнейшую задачу Московский комитет решал при содействии партийных органов, медработников, службы крови, домов санитарного просвещения, штабов гражданской обороны и комсомольских организаций.

Согласно отчетной документации МГК ОКК, план по комплектованию кадров безвозмездных доноров в 1962 г. был выполнен в целом по Москве на 110,6%. Уже к 1969 г. более 111 тыс. доноров столицы сдали кровь, через год цифра увеличилась до 125 тыс. человек [35, л. 173].

Постоянно велась работа по поиску новых форм популяризации донорства крови и ее компонентов, были задействованы кинотеатры Москвы, демонстрировались фильмы соответствующей тематики, организовывались выставки, вечера доноров.

Недели, декады, месячники донорства, приуроченные к знаменательным датам, с каждым годом приобретали все более массовый характер, вовлекая широкие слои населения. В районах столицы стало традицией проведение комсомольско-молодежных дней доноров в честь рождения комсомола. С 1 по 31 октября 1977 г., к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Москве прошла массовая акция — месячник по безвозмездному донорству.

Нередко на волне общественной активности донорские акции являлись результатом добровольных молодежных инициатив. Так, под девизом «За кровь, пролитую в боях за Родину, кровь во имя жизни» в апреле 1975 г. комсомольцы инициировали День донора в Дзержинском районе, по итогам которого 200 человек сдали кровь [40, л. 184]. Подобные акции отличались регулярностью, организованностью и массовостью.

Одной из задач, стоящих перед МГК ОКК, было развитие коллективного (корпоративного) донорства. В 1950—1980-х гг. традиционным становится приезд выездной бригады институтов и станций переливания крови на предприятия и учреждения. Немалую роль в поддержке и общественном сопровождении коллективного донорства на заводах и фабриках играли Советы доноров и регулярно организуемые Дни донора.

Годовой отчет Московского городского комитета за 1975 г. содержит примеры успешного проведения Дней доноров на предприятиях. Так, на Московском электромеханическом заводе им. Владимира Ильича заблаговременно перед проведением Дня донора начальник штаба гражданской обороны завода выступил по местному радио и со статьями в местной газете «Ильичевец», собрал заместителей цехов и отделов и разъяснил важность проведения этого мероприятия. Лекции и беседы в цехах провели врачи медсанчасти № 16. Партком, завком и комитет комсомола ставили этот вопрос на своих заседаниях, руководством завода была создана комиссия по подготовке и проведению Дня донора, директор завода на декадном совещании довел этот вопрос до всех руководителей завода и обязал их принять участие в подготовке и проведении этого большого мероприятия, а

желающих сдать безвозмездно свою кровь — не задерживать и отпускать немедленно. Лучшим донорам приказом директора завода была объявлена благодарность [40, л. 57].

На предприятиях успешно действовали группы пропагандистов в составе руководителей заводов и фабрик, партийных, комсомольских лидеров и представителей профсоюзных организаций. В помощь активистам массовыми тиражами издавались тематические листовки, брошюры, буклеты, плакаты, распространяемые на предприятиях.

На ежегодных конференциях Комитета подводились итоги работы с донорскими кадрами. Достижения многих столичных предприятий и учреждений в развитии регулярного безвозмездного донорства крови становились примером для остальных в деле оказания посильной помощи тяжелобольным людям. Так, в 1969 г. на автомобильном заводе им. Ленинского Комсомола, комбинате древесно-волоконистых плит, объединении Крестьянских станций аэрации, заводе «Хроматограф» количество доноров доходило до 170—200 человек на 1000 работающих [42, л. 34].

Проявлением роста активности явилось участие студенческой молодежи в развитии безвозмездного донорского движения в учебных заведениях столицы через проведение лекториев и информационных мероприятий, просвещение университетского сообщества о пользе и влиянии донорства, реализацию партнерства со службами крови. В начале 1970-х гг. первичная организация Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина насчитывала в своих рядах около 6000 доноров. Успешно выполняли плановые показатели и Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана, Московский автомобильно-дорожный институт, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Первый московский государственный медицинский институт им. И. М. Сеченова. В вышеперечисленных вузах каждый 2—3-й студент был донором [40, л. 203].

Согласно отчетной документации, донорская активность на уровне Москвы была неравномерна. Однако большая часть районных комитетов столицы отмечала положительную динамику роста донорства крови. Так, постепенное увеличение донорских кадров можно проследить на примере данных Бауманского райкома Красного Креста. В 1957 г. в рядах донорского актива числилось 280 человек, безвозмездно сдавших кровь, в 1958 г. — 700, в 1959 г. — 1000, через год — 1980 [23, л. 36].

В материалах фонда ЦГА Москвы нередко встречаются упоминания о перевыполнении райкомами планов по количеству доноров. Так, в 1975 г. при плане Комитета в 215 тыс. доноров сдали кровь безвозмездно 263 256 москвичей. Высокие показатели в перевыполнении планов по сдаче крови и ее компонентов продемонстрировали следующие районные комитеты Москвы: Красногвардейский — 147%, Ленинградский — 137%, Бабушкинский — 130%, Киевский — 127%, Фрунзенский — 120%, Бауманский и Ленинский — 117%, Калининский — 114,8%, Москворецкий — 114,3, Дзержинский — 110% [40, л. 193].

В отношении безвозмездных доноров МГК ОКК использовались различные формы поощрения и стимулирования: приоритет при распределении путевок в санатории, положенный день отпуска мог присоединяться к годовому отпуску. В 1976 г. грамотами, значками «Активист Общества», «Отличник санитарной обороны СССР», «Почетный донор СССР», «Донор 1, 2, 3 степени» было награждено около 24 тыс. человек [41, л. 59].

Очередной импульс развитию донорского движения придало Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» (1977), которое предусматривало мероприятия по обеспечению роста безвозмездного донорского движения по стране, дальнейшему развитию гематологической помощи населению и трансфузиологии. Планировалось увели-

чение выпуска подвижных станций переливания крови и специализированных автобусов для транспортировки выездных бригад с целью децентрализованной заготовки крови [38, л. 19].

Во всех столичных райкомах МГК ОКК при первичных организациях были образованы шефские комиссии в отношении нуждающихся категорий граждан и ветеранов Великой Отечественной войны при активном участии общественности. В 1953 г. в Московский городской комитет Общества поступило 42 заявления от инвалидов Великой Отечественной войны, семей погибших воинов. 1193 семьи погибших фронтовиков в порядке шефства были прикреплены к краснокрестным первичным организациям. В шефской работе было задействовано 2128 первичных организаций, в актив которых входило 7467 человек. Так, первичная организация при Министерстве судостроения оказала адресную помощь многодетной семье погибшего фронтовика Л. И. Громова: детям закупили обувь, бесплатно отправили в пионерский лагерь [24, л. 3], 57 первичных организаций Железнодорожного района Москвы шефствовали над 13 инвалидами войны, 16 семьями погибших воинов и 98 детьми-сиротами [24, л. 4],

Одной из тенденций в развитии общественного движения в системе здравоохранения стало вовлечение молодежи в ряды краснокрестного актива. К 1958 г. в Москве функционировали 604 школьные первичные организации Общества Красного Креста [28, л. 28]. В 1950-х гг. повсеместно создавались стабильно действовавшие добровольные объединения — школьные санитарные дружины, следившие за личной гигиеной учащихся, контролирующие соблюдение санитарного режима в классах, оказывающие помощь медработникам учебных заведений в проведении практических занятий с младшими классами по программе «Готов к санитарной обороне», различных тематических акций и мероприятий («Олимпиад здоровья», огоньков, утренников). В 1954 г. знаком «Юному отличнику санитарной обороны» наградили 911 школьников. В учебных заведениях столицы действовали «Общества знаний» по повышению гигиенических знаний школьников, имелись уголки здоровья, использовались разные формы наглядной агитации («Экран здоровья», «Айболит», «Говорит Советский Красный Крест»), оформлялись тематические выставки.

Следствием решения проблем санитарного надзора в 1960-х гг. стало формирование института общественных санитарных инспекторов, наделенных достаточно широкими полномочиями. Положение «Об общественном санитарном инспекторе» от 1975 г. конкретизировало виды общественной нагрузки инспекторов и отмечало добровольный характер осуществляемой деятельности [34, л. 59]. За каждым инспектором, избираемым сроком на 2 года, закреплялся определенный объект — предприятие торговли, транспорта и промышленности, пункт питания, культурно-бытовое учреждение. Функции общественных активистов сводились к следующим обязанностям:

- участие в осуществлении текущего санитарного надзора;
- участие в реализации противоэпидемических и профилактических мероприятий (соблюдение санитарных и технологических условий при производстве, транспортировке и реализации продуктов питания и др.);
- оказание помощи медицинскому персоналу в пропаганде медицинских и гигиенических знаний;
- содействие в благоустройстве мест общественного пользования, парков, скверов, территорий обслуживаемых объектов и др.

В Москве в 1977 г. на общественных началах трудились около 27 тыс. санитарных инспекторов. Только за год рейдовой бригадой было совершено более 2000 проверок, по итогам которых устранено 18 тыс. выявленных случаев санитарных нарушений [42, л. 9].

Материалы фонда архива воссоздают картину деятельности инспекторов. Так, в 1971 г. в ходе инспекции на территории столовой № 23 завода имени Лихачева были «отмечены грубые нарушения мытья посуды»: «...не применяются раствор “Прогресс” и другие моющие составы. В буфете продукты содержатся в неудовлетворительном состоянии» [36, л. 16]. В овощном магазине № 51 Краснопресненского района в день проверки инспектора отметили, что торговый зал не убран, захламлен отходами зелени, в подсобных помещениях грязно.

Отдельное внимание в работе с инспекторами уделялось подготовке добровольческого актива в зависимости от профиля деятельности. Только в 1975 г., по данным главного санитарного врача г. Москвы Л. В. Золошкова, было подготовлено и переподготовлено более 18,5 тыс. инспекторов. Так, в Москворецком районном комитете в 1973 г. прошли обучение 850 общественных инспекторов: по промсанитарии — 159, по коммунальной — 104, по дошкольной — 40, по школьной — 80, по борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями — 566 [39, л. 112].

В 1970-х гг. возросла роль общественности и расширился круг вопросов, к решению которых она привлекалась. Закономерным результатом этого процесса стало создание во многих районах столицы различных добровольных объединений — общественных советов поликлиник в Тимирязевском районе, профилированных активов по борьбе с шумом в Калининском районе, санитарных комиссий на объектах торговли и общественного питания в Дзержинском районе.

Заключение

Подводя итоги, резюмируем, что в течение 1950—1970-х гг. под эгидой и при содействии МГК ОКК формировалось институциональное направление добровольческих практик в системе столичного здравоохранения — медицинское волонтерство со своими атрибутивными признаками, традициями, отличительными характеристиками, определенным функционалом. Как показал анализ, данный вид профильной деятельности, во-первых, позиционировался в обществе как добровольная и безвозмездная практика, вид инициативной самодеятельности советских граждан. Во-вторых, рассматривался с точки зрения проявления гуманности и возможности самореализации. И наконец, в-третьих, — в качестве гражданского долга посильного участия в решении проблем советского здравоохранения.

За несколько десятилетий широкое распространение получили различные организационные формы общественного участия граждан в поддержке системы здравоохранения: санитарные дружины, санитарные посты, санитарные уполномоченные, общественные инспектора, общественные советы в диспансерах и др. Новые вызовы и задачи, которые ставились перед МГК ОКК в исследуемый период, определяли организационные формы объединений и методы работы активистов. Значительное внимание в работе с добровольными помощниками МГК ОКК уделял вопросам их профессиональной подготовки в конкретной сфере деятельности — от инспектирования мест общего пользования до оказания первой медицинской помощи.

Кроме того, успешно реализовывалась программа системной поддержки безвозмездного донорского движения, что существенным образом отразилось на показателях донорской активности населения столицы. Можно говорить о формировании культуры и идеологии массового безвозмездного донорского движения, модели осознанного и ответственного поведения донора.

Список источников

1. Абрамов В. М., Филатов Н. Н. Справочник общественного санитарного инспектора. М. : Медицина, 1983. 64 с.

2. Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР : краткий исторический очерк. М. : Медгиз, 1955. 156 с.
3. Бобылева Н. М. Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии в первом периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 22—24.
4. Григорьева Г. А. Активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М. : Медгиз, 1956. 72 с.
5. Гулянский Р. А. Санитарные дружины в противоэпидемических мероприятиях : метод. пособие по тактико-специальной подготовке. Рига : Авотс, 1981. 77 с.
6. Дмитриева Л. П. Участие комсомольских организаций в развитии безвозмездного донорства: (Из опыта работы на местах). М. : Медицина, 1976. 14 с.
7. Ипполитов С. С. Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919—1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. № 1 (35). С. 56—68.
8. Ипполитов С. С., Голотик С. И. Российское общество Красного Креста (1917—30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 238—242.
9. Каспрук Л. И., Каниюков В. Н. Историко-медицинские аспекты организации регионального здравоохранения в годы Великой Отечественной войны (на примере Оренбургской области) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). С. 62—66.
10. Коростелев В. Е., Тыркова Е. С. Участие санитарных дружин (отрядов санитарных дружин) в защите населения от бактериологического оружия. 3-е изд. М. : Медицина, 1966. 32 с.
11. Липац А. А., Безган Е. К. Донорство почетно. М. : Медицина, 1964. 34 с.
12. Лучина К. И. Общественный санитарный инспектор. М. : Медицина, 1979. 48 с.
13. Михайлова В. Н., Стемпоржецкая Е. Г., Чернаенко Т. Д. О роли общественных санитарных инспекторов в государственном санитарном надзоре // Гигиена и санитария. 1968. № 6. С. 76—82.
14. Нестеренко А. И. Большевики — организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде. Л. : Медицина. Ленингр. отд-ние, 1969. 191 с.
15. Орловский Л. В. Безвозмездное донорство. М. : ЦНИИПС, 1978. 27 с.
16. Магомедов Р. Р., Гришакова Л. В. Создание и деятельность санитарных постов и санитарных дружин Красного Креста Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 131—141. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/8_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.8.
17. Серебряный Р. С., Камельских Д. В. Меры социальной поддержки доноров крови в годы становления донорского движения в СССР // Гематология и трансфузиология. 2022. № 67 (2). С. 295—300. DOI: 10.35754/0234-5730-2022-67-2-295-300.
18. Троян Н. В. Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. М. : Медицина, 1975. 56 с.
19. Чистяков А. В. Государственные награды как фактор активизации донорского движения в России // Управленческое консультирование. 2021. № 9 (153). С. 121—128.
20. Шерстнева Е. В. Санитарная организация в СССР в 1930-е гг. // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2017. № 5. С. 328—331.
21. Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 95.
22. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 102.
23. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 113.
24. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 115.
25. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 128.
26. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 132.
27. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 138.
28. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 152.
29. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 157.
30. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 176.
31. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 187.
32. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 191.
33. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 213.
34. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 218.
35. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 232.
36. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 240.
37. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 262.

38. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 289.
39. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 320.
40. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 339.
41. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 341.
42. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 379.

References

1. Abramov V. M., Filatov N. N. *Spravochnik obshchestvennogo sanitarnogo inspektora* [Public Health Inspector's Handbook]. Moscow, Meditsina Publ., 1983. 64 p. (In Russian)
2. Barsukov M. I. *Krasnyi Krest i Krasnyi Polumesyats SSSR: kratkii istoricheskii ocherk* [Red Cross and Red Crescent of the USSR. A brief historical essay]. Moscow, Medgiz Publ., 1955. 156 p. (In Russian)
3. Bobyleva N. M. Obshchestvo Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa Bashkirii v pervom periode Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. [Society of the Red Cross and Red Crescent of Bashkiria in the first period of the Great Patriotic War of 1941—1945]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2007, no. 12, pp. 22—24. (In Russian)
4. Grigor'eva G. A. *Aktivisty obshchestv Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa SSSR* [Activists of the Red Cross and Red Crescent societies of the USSR]. Moscow, Medgiz Publ., 1956. 72 p. (In Russian)
5. Gulyanskii R. A. *Sanitarnye druzhiny v protivoepidemicheskikh meropriyatiyakh: metod. posobie po taktiko-spetsial'noi podgotovke* [Sanitary squads in anti-epidemic measures. Methodical manual on tactical and special training]. Riga, Avots Publ., 1981. 77 p. (In Russian)
6. Dmitrieva L. P. *Uchastie komsomol'skikh organizatsii v razvitii bezvozmeznogo donorstva: (Iz opyta raboty na mestakh)* [Participation of Komsomol organizations in the development of gratuitous donations: (From field experience)]. Moscow, Meditsina Publ., 1976. 14 p. (In Russian)
7. Ippolitov S. S. Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: organizatsiya i pomoshch' armii i naseleniyu (1919—1920 gg.) [Russian Red Cross Society in Siberia and the Far East: organization and assistance to the army and population (1919—1920)]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 2013, no. 1 (35), pp. 56—68. (In Russian)
8. Ippolitov S. S., Golotik S. I. Rossiiskoe obshchestvo Krasnogo Kresta (1917—30-e gg.) [Russian Red Cross Society (1917—30s)]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 2001, no. 2 (4), pp. 238—242. (In Russian)
9. Kaspruk L. I., Kanyukov V. N. Istoriko-meditsinskie aspekty organizatsii regional'nogo zdravookhraneniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Orenburgskoi oblasti) [Historical and medical aspects of the organization of regional healthcare during the Great Patriotic War (using the example of the Orenburg region)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 36 (327), pp. 62—66. (In Russian)
10. Korostelev V. E., Tyrkova E. S. *Uchastie sanitarnykh druzhin (otryadov sanitarnykh druzhin) v zashchite naseleniya ot bakteriologicheskogo oruzhiya. 3-e izd.* [Participation of sanitary squads (detachments of sanitary squads) in protecting the population from bacteriological weapons. 3rd ed.]. Moscow, Meditsina Publ., 1966. 32 p. (In Russian)
11. Lipats A. A., Bezgan E. K. *Donorstvo pochetno* [Blood donation is honorable]. Moscow, Meditsina Publ., 1964. 34 p. (In Russian)
12. Luchina K. I. *Obshchestvennyi sanitarnyi inspektor* [Public health inspector]. Moscow, Meditsina Publ., 1979. 48 p. (In Russian)
13. Mikhailova V. N., Stemporzhetskaya E. G., Chernaenko T. D. O roli obshchestvennykh sanitarnykh inspektorov v gosudarstvennom sanitarnom nadzore [On the role of public sanitary inspectors in state sanitary supervision]. *Gigiena i sanitariya*, 1968, no. 6, pp. 76—82. (In Russian)
14. Nesterenko A. I. *Bol'sheviki — organizatory sanitarnykh otryadov v revolyutsionnom Petrograde* [Bolsheviks — organizers of sanitary detachments in revolutionary Petrograd]. Leningrad, Meditsina. Leningr. otd-nie Publ., 1969. 191 p. (In Russian)
15. Orlovskii L. V. *Bezvozmezdnoe donorstvo* [Free donation]. Moscow, TsNIIPS Publ., 1978. 27 p. (In Russian)
16. Magomedov R. R., Grishakova L. V. Sozдание i deyatel'nost' sanitarnykh postov i sanitarnykh druzhin Krasnogo Kresta Yuzhnogo Urala nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Creation and activity of sanitary posts and sanitary teams of the Red Cross of the Southern Urals on the eve and during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 131—141. Available at: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/8_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.8. (In Russian)

17. Serebryanyi R. S., Kamel'skikh D. V. Mery sotsial'noi podderzhki donorov krovi v gody stanovleniya donorskogo dvizheniya v SSSR [Measures of social support for blood donors during the formation of the donor movement in the USSR]. *Gematologiya i transfuziologiya — Russian Journal of Hematology and Transfusiology*, 2022, no. 67 (2), pp. 295—300. DOI: 10.35754/0234-5730-2022-67-2-295-300. (In Russian)

18. Troyan N. V. *Sovetskii Krasnyi Krest v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet Red Cross during the Great Patriotic War]. Moscow, Meditsina Publ., 1975. 56 p. (In Russian)

19. Chistyakov A. V. Gosudarstvennye nagrady kak faktor aktivizatsii donorskogo dvizheniya v Rossii [State Awards as a Factor of Activation of the Donor Movement in Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie — Administrative Consulting*, 2021, no. 9 (153), pp. 121—128. (In Russian)

20. Sherstneva E. V. Sanitarnaya organizatsiya v SSSR v 1930-e gg. [Sanitary organization in the USSR in the 1930s]. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko*, 2017, no. 5, pp. 328—331. (In Russian)

21. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskvy* [Central State Archives of Moscow] (TsGA Moskvy). F. R-906. Op. 2. D. 95.

22. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 102.

23. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 113.

24. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 115.

25. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 128.

26. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 132.

27. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 138.

28. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 152.

29. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 157.

30. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 176.

31. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 187.

32. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 191.

33. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 213.

34. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 218.

35. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 232.

36. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 240.

37. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 262.

38. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 289.

39. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 320.

40. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 339.

41. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 341.

42. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 379.

Информация об авторе

Н. И. Горлова — доктор исторических наук, доцент

Information about the author

N. I. Gorlova — Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024;
принята к публикации 20.05.2024

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 07.03.2024;
accepted for publication 20.05.2024